

Данила Омаров

Ивашкины рассказы

Данила Омаров

Ивашкины рассказы

«Автор»

2026

Омаров Д.

Ивашкины рассказы / Д. Омаров — «Автор», 2026

"Ивашкины рассказы" - сборник пронизательных историй, что связаны одной важной деталью, проникающей в сознание каждого персонажа.

© Омаров Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ангел-хранитель	5
Моя маленькая дрянь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ивашкины рассказы

Ангел-хранитель

Буду честен, тяготы ангела-хранителя никому не понравятся. Я мало того что кроме грубого снега меж седых многоэтажек, где был рождён, ничего не помню, так и ни разу не видел себя. Будто меня и нет на самом деле. Будто я обычная идея, а не живое существо. Я даже человеком себя не назову. Не хочется пятнать душу. Столь гнилых и мерзких чудес ни одно божество не придумает. Было и такое, что брожу по снегу, голой пяткой разминая битые стекла, вижу пьяного мужика. Шатается, качается и почти раздетый пытается до дома дойти. Только тот рухнул, как из подъезда выбегает его уставшая жена. Кричит, бранит, но любит. Никогда не будет ясна мне эта мысль «вопреки».

Помню ещё одного потерянного ребёнка на руках матери. Помню, как лежит она среди пелёнок. Помню, как вышла она на руках самого родного человека. В документах «Екатерина», с ласковых губ «Катенька». Не велика радость моя была. С порога белых лечебных стен крики: «ай, любимая», «ай, дорогая»! Да только смотрю на всё это с мягкого облачка и ухмыляюсь.

— Ну не так же делается.

В первое время и правда я лишь любовался этим милым человеком. Такого красивого ребёнка я уж никогда не видывал. Покажите мне моделей подиумных, я отвернусь презрительно. Да только Стоило ей подрасти, как гнилые стены затхлой квартиры стали душить нас всех. Маленькая ячейка пошла трещиной. Я пытался укрывать маленькую Катеньку крылом, да столько ножей я никогда не видывал. Благо летели они не в мою маленькую копию, а в создателей этой самой копии. Друг друга бранили, били посуду, плакали, да всё возвращалось в старое. Стоило мне поиграться с Катенькой, как отец возвращался. Тот в крики и, бывало, даже руку поднимал. Я же злостью обрастал и желал задушить его, да только забота о маленькой девочке тормозила меня. Я вновь и вновь укрывал её крылом. Бывало, даже чувствовал её солёные слёзы на белоснежных крыльях, чувствовал, как её маленькие пальчики перебирали их, ища утешения. Только не ясно, знала ли Катенька обо мне.

В школе ещё хуже. Катенька пусть и была не шибко красивой, но ей это не мешало заводить подруг. Только я облегчил ношу, как сразу удар в спину. Развод мостов. Я мог лишь сидеть рядом с её кроватью, пока она рыдала взахлёб, осознавая, что никого нет рядом. Но это же не так! Я был, я был всегда рядом! Только сказать не мог. Хуже любого проклятия лишь белое безмолвие. Я уж и полюбить Катюшу смог, пока она не перешла в старшие классы. Каждый раз, когда на неё нагоняла сильнейшая боль, ей было легче губить себя пред зеркалом. Я пытался вырвать, освободить её руку. Но оставалось только зацеловывать раны. Я никогда не винил её. Никогда. Не имел права, ведь всё сам воочию видел. Когда уж кожи целой не осталось, Катюша наконец-то встретила свою любовь. Настоящую, первую, живую. Я так радовался за неё. Она с лёгкостью расправила крылья, как я когда-то давно. Да только я ж полюбил её, хотел сам спасти. Да не мог: проклятие белого безмолвия душило меня, как самый мерзкий удав. А я, как глупый баран, нашёптывал Катюше слова. Каждый день и каждую ночь. Цельный год. Видать, услышала всё же Пред окончанием школы та снова осталась одна.

Я виню только себя. Виню только себя. Горе было её вторым спутником несчастья, которого я так и не смог прогнать. Счастливую жизнь видела лишь с экрана телевизора, да и то не всегда. Одним глупым решением она причинила самую сильную боль своей матери, что, несмотря на всё, любила и хотела защитить от гнилой мысли мирской. Нашли мою Катюшу в ванной, холодной, грязной. Лишь я её встретил чистой и потерянной. А она мне прямо в лоб: «Где же ты всё это время был?»

Моя маленькая дрянь

Густые хлопья острого снега кружат над покрытым сединой двором, заточенным в коечку многоэтажек. Я раздавил ботинком очередной стеклянный осколок, пока на перине не нашёл маленькую дрянь. Лежит среди снега, как в гнезде, сверкает побитой, грязной кожей. В длинных запутанных волосах застряли мелкие ветки, а из одежды лишь свежий вечерний ветерок. Я то сверху посмотрю, то нагнусь над ней, то ботинком в бок слегка толкну, а она без движения.

Осмотрелся, а рядом не то что людей нет, зверья не найдёшь. Даже ворона поганая не гавкнет. Лишь безмолвные глаза домов прожигают душу до корня тёплым домашним светом. Они видят всё. И мои позорные дни с единственным лучиком света, и мою бедную, затхлую, но родную далёкую квартиру, и мой стыд за всё, что когда-либо делал. Я не выдержал давления ответственности и попытался сбежать, как всегда. Да только не вышло. За спиной раздался хруст снежных костей. Стоило мне обернуться, как позади показалась эта маленькая дрянь. Сидит в снегу и смотрит на меня юношескими голубыми глазами. Ищет во мне то, чего уже давно нет. Тут и мороз подступил, обжигая моё лицо. Меня пробрало до костей, а дрянь будто даже не знает, что сидит нагая среди жуткого холода. Я скинул куртку и набросил на неё, скорее уводя в тепло пещеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.